

Сергей Александрович Есенин

28 стихотворений

Содержание

Черемуха	0004
С добрым утром!0005
Нивы сжаты, рощи голы	0006
* Сергей Есенин. 25 стихотворений *	.0007
* 1910 *	.0007
* 1911 *	.0014
* 1912 *	.0017
* 1913 *	.0020
* 1914 *	.0021

Сергей Есенин
28 СТИХОТВОРЕНИЙ

Черемуха

Черемуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.

Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.

А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.

Черемуха душистая
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.

Ручей волной гремучею
Все ветки обдает
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поет.

С добрым утром!

*Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.*

*Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.*

*У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»*

Нивы сжаты, рощи голы

* * *

*Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.*

*Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.*

*Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.*

*** Сергей Есенин. 25
стихотворений ***

*** 1910 ***

х х х

*Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.*

*От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.*

*Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.*

*И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.*

(1910)

Х Х Х

*Там, где капустаные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.*

(1910)

Х Х Х

*Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стзвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.*

*А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.*

*Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным*

И злится все сильнее.

*И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.*

(1910)

ПОДРАЖАНИЕ ПЕСНЕ

*Ты пошла коня из горстей в пово-
ду,
Отражаясь, березы ломались в
пруду.*

*Я смотрел из окошка на синий
платок,
Кудри черные змейно трепал ве-
терок.*

*Мне хотелось в мерцании пени-
стых струй
С алых губ твоих с болью сорвать
поцелуй.*

*Но с лукавой улыбкой, брызнув на
меня,*

Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время
выткало нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

(1910)

Х Х Х

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухарьки.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под сосед-

ний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как
цвет,
Хмельному от радости пересуду
нет.

Ты сама под ласками сбросишь
шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глу-
хари,
Есть тоска веселая в аlostях за-
ри.

(1910)

Х Х Х

Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Роща синим мраком
Кроет голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

(1910)

Х Х Х

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы,
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,

*Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.*

(1910)

КАЛИКИ

*Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церковей пред затворами древни-
ми
Поклонялись пречистому Спасу.*

*Пробиралися странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иисусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.*

*Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы господу,
Возлагая вериги на плечи».*

*Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешли-
во:
«Девки, в пляску! Идут скоморо-
хи!»*

(1910)

*** 1911 ***

Х Х Х

*Под венком лесной ромашки
Я строгал, чинил челны,
Уронил кольцо милашки
В струи пенистой волны.*

*Лиходейная разлука,
Как коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
С ним — милашкину любовь.*

*Не нашлось мое колечко,
Я пошел с тоски на луг,
Мне вдогон смеялась речка:
«У милашки новый друг».*

*Не пойду я к хороводу:
Там смеются надо мной,
Повенчаюсь в непогоду
С перезвонною волной.*

(1911)

Х Х Х

Темна ноченька, не спится.
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусяра.

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

(1911)

Х Х Х

Хороша была Танюша, краше не
было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан
на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня
ввечеру.

Месяц в облачном тумане водит
с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучеря-
вой головой:

«Ты прощай ли, моя радость, я
женюсь на другой».

Побледнела, словно саван, схоло-
дела, как роса.

Душегубкою-змеею развилась ее
коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в
обиду я скажу,

Я пришла тебе сказаться: за дру-
гого выхожу».

Не заутренние звоны, а венчаль-
ный переклик,

Скачет свадьба на телегах, верхо-
вые прячут лик.

Не кукушки загрустили — плачет
Танина родня,

На виске у Тани рана от лихого
кистеня.

Алым венчиком кровинки запек-
лися на челе,

Хороша была Танюша, краше не

было в селе.

(1911)

*** 1912 ***

Х Х Х

*Заиграй, сыграй, тальяночка, ма-
линовы меха.*

*Выходи встречать к околице, кра-
сотка, жениха.*

*Васильками сердце светится, го-
рит в нет бирюза.*

*Я играю на тальяночке про синие
глаза.*

*То не зори в струях озера свой вы-
ткали узор,*

*Твой платок, шитьем украшен-
ный, мелькнул за косогор.*

*Заиграй, сыграй, тальяночка, ма-
линовы меха.*

*Пусть послушает красавица при-
баски жениха.*

(1912)

Х Х Х

*Матушка в Купальницу по лесу хо-
дила,
Босая, с подтыками, по росе бро-
дила.*

*Травы ворожбиные ноги ей коло-
ли,
Плакала родимая в купырях от
боли.*

*Не дознамо печени судорога схва-
тила,
Охнула кормилица, тут и породи-
ла.*

*Родился я с песнями в травном
одеяле.
Зори меня вешние в радугу свива-
ли.*

*Вырос я до зрелости, внук купаль-
ской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне
пророчит.*

*Только не по совести счастье на
готове,*

Выбираю удалью и глаза и брови.

*Как снежинка белая, в просини я
таю
Да к судьбе-разлучнице след свой
заметаю.*

(1912)

Х Х Х

*Задымился вечер, дремлет кот
на бруссе,
Кто-то помолился: «Господи Иису-
се».*

*Полыхают зори, курятся туман-
ны,
Над резным окошком занавес баг-
ряный.*

*Вьются паутины с золотой пове-
ти.
Где-то мышшь скребется в затво-
ренной клетки...*

*У лесной поляны — в свяслах коп-
ны хлеба,
Ели, словно копья, уперлися в небо.*

Закадили дымом под росую рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

(1912)

*** 1913 ***

БЕРЕЗА

*Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.*

*На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.*

*И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.*

*А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки*

Новым серебром.

(1913)

*** 1914 ***

ПОРОША

*Еду. Тихо. Слышны звоны.
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.*

*Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.*

*Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самую макушкой
Долбит дятел на суку.*

*Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.*

(1914)

Х Х Х

*Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.*

*Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.*

*Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.*

*Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.*

(1914)

КУЗНЕЦ

*Душно в кузнице угрюмой,
И тяжёл несносный жар,
И от визга и от шума
В голове стоит угар.*

К наковальне наклоняясь,
Машут руки кузнеца,
Сетью красной рассыпаясь,
Вьются искры у лица.

Взор отважный и суровый
Блещет радугой огней,
Словно взмах орла, готовый
Унести за даль морей...

Куй, кузнец, рази ударом,
Пусть с лица струится пот.
Зажигай сердца пожаром,
Прочь от горя и невзгод!

Закали свои порывы,
Преврати порывы в сталь
И лети мечтой игривой
Ты в заоблачную даль.

Там в дали, за черной тучей,
За порогом хмурых дней,
Реет солнца блеск могучий
Над равнинами полей.

Тонут пастбища и нивы
В голубом сиянье дня,
И над пашнею счастливо,

Созревают зеленя.

Взвейся к солнцу с новой силой,
Загорись в его лучах.

Прочь от робости постылой,
Сбрось скорей постыдный страх.

(1914)

Х Х Х

Зашумели над затоном тростни-
ки.

Плачет девушка-царевна у реки.

Погадала красна девица в семик.
Расплела волна венок из повилик.

Ах, не выйти в жены девушке вес-
ной,
Запугал ее приметами лесной.

На березке пообъедена кора,
Выживают мыши девушку с дво-
ра.

Бьются кони, грозно машут голо-
вой,
Ой, не любит черны косы домо-
вой.

*Запах ладана от рощи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.*

*Ходит девушка по бережку груст-
на,
Ткет ей саван нежнопенная вол-
на.*

(1914)

Х Х Х

*Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый пере-
звон.*

*Тянется деревня с праздничного
сна,
В благовесте ветра хмельная вес-
на.*

*На резных окошках ленты и ку-
сты.
Я пойду к обедне плакать на цве-
ты.*

*Пойте в чаще птахи, я вам под-
пою,
Похороним вместе молодость
МОЮ.*

Троицыно утро, утренний канон.
В роще по березкам белый пере-
звон.

(1914)

Х Х Х

Край любимый! Сердцу снятся
Скидры солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы — кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

(1914)

Х Х Х

Пойду в скуфье смиренным ино-
ком
Иль белобрысым босяком
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

(1914)

Х Х Х

Шел господь пытатъ людей в любви.

*Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
Жамкал деснами зачерствелую пышку.*

*Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: «Вишь, какой убогой,
Знать, от голода качается, болезный».*

*Подошел господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».*

(1914)

ОСЕНЬ

Р. В. Иванову

*Тихо в чаще можжевеля по об-
рыву.*

*Осень — рыжая кобыла — чешет
гриву!*

*Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг ее подков.*

*Схимник ветер шагом осторож-
ным*

*Мнет листву по выступам до-
рожным*

*И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.*

(1914?)

Х Х Х

*Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.*

*Я вижу — в просиничном плате,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная матери*

С пречистым сыном на руках.

*Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорюй и полднью у куста».*

*И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не помазуемый ли богом
Стучит берестяной клюкой.*

*И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком голодный Спас.*

(1914)

В ХАТЕ

*Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.*

*Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелищ,
А на лавке за солонкою
Шелуха сырых яиц.*

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

(1914)

X X X

По селу тропинкой кривенькой
В летний вечер голубой
Рекрута ходили с ливенькой
Разухабистой гурьбой.

Распевали про любимые
Да последние деньки:
«Ты прощай, село родимое,
Темна роща и пеньки».

Зори пенились и таяли.

Все кричали, тпча грудь:
«До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть».

Размахнув кудрями русыми,
В пляс пускались весело.
Девки брякали им бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни,
А девчоночки лукавые
Убегали, — догони!

Над зелеными пригорками
Развевались платки.
По полям, бредя с кошелками,
Улыбались старики.

По кустам, в траве над лыками,
Под пугливый возглас сов,
Им смеялась роца зыками
С переливом голосов.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли в ливенку
Про остольные деньки.

(1914)

Х Х Х

Гой, ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

(1914)

Х Х Х

*Я пастух, мои палаты
Межи зыбистых полей,
По горам зеленым — скаты
С гарком гулких дупелей.*

*Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дреме под навесом
Слышу шепот сосняка.*

*Светят зелено в сутемы
Под росую тополя.
Я — пастух; мои хоромы
В мягкой зелени поля.*

*Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке.*

*Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья,
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.*

(1914)

Х Х Х

Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...

Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.

По тебе ль, моей сторонке,
В половодье каждый год
С подожочка и котомки
Богомольный льется пот.

Лица пыльны, загорелы,
Веки выглодала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.

(1914)

Х Х Х

Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гниль опенок.
Пляшет ветер по равнинам,
Рыжий ласковый осленок.

Пахнет вербой и смолою.

Синь то дремлет, то вздыхает.
У лесного аналоя
Воробей псалтырь читает.

Прошлогодний лист в овраге
Средь кустов — как ворох меди.
Кто-то в солнечной сермяге
На осленке рыжем едет.

Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно.
Никнут сосны, никнут ели
И кричат ему: «Осанна!»

(1914)

Х Х Х

Чую радуницу божью
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок,
Мне мерещится Исус.

Он зовет меня в дубровы,
Как во царствие небес,

*И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.*

*Голубиный пух от бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.*

*Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В богородицын покров.*

(1914)

Х Х Х

*По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки,
На канавах звенят костыли.*

*Торчут лапти по полю кукольной,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чугуна.*

*Отряхают старухи дулейки,
Вяжут девки косницы до пят.
Из подворья с высокой келейки*

На платки их монахи глядят.

*На вратах монастырские знаки:
«Упокою грядущих ко мне»,
А в саду разбрехались собаки,
Словно чуя воров на гумне.*

*Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах аукает звон...
По тени от ветлы-веретенца
Богомолки идут на канон.*

(1914)